

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И НРАВЫ ГРЕКО-ВОСТОЧНЫХ ХРИСТИАНЪ.

(Окончаніе) ¹⁾.

II.

(Свѣдѣнія касательно нравовъ высшаго духовенства.—Приходское духовенство и нѣсколько замѣчаній о нравахъ его.—Народъ—его отношенія къ высшему и приходскому духовенству, — поучительныя извѣстія въ этомъ случаѣ;—краткая характеристика народныхъ нравовъ: семейная жизнь,—вдовье положеніе женщины, — привитіе добрыхъ навыковъ дѣтямъ,—обычай побратимства.—Благотворительность и страннопріимство).

Нашъ русскій востоковѣдъ епископъ Порфирій (Успенскій) пишетъ: „На Востокѣ много архіереевъ. Въ Палестинѣ, гдѣ едвали есть 20,000 православныхъ христіанъ, святительствуютъ, кромѣ патріарха, восемь архіепископовъ. Въ Сиріи на 70,000 православнаго народонаселенія считается десять—одинадцать іерарховъ. Константинопольскому патріарху подвѣдомы сто пятьдесятъ епархій ²⁾. Итакъ восточная церковь есть какъ бы многоочитый Херувимъ“. „Восточные архіерен, обозрѣвая свои епархіи, въ селахъ посѣщаютъ каждый домъ и каждую овцу глашаютъ по имени. Такою близостію ихъ къ народу отчасти объясняется безпрекословное повиновеніе имъ мірянъ“ ³⁾.

Дѣйствительно, не только епархіальные архіерен, но и сами патріархи принимаютъ на себя на Востокѣ трудъ про-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн., августъ, стр. 484—506.

²⁾ Нужно помнить, что авторъ писалъ эти строки въ 1846 г. Теперь же число архіереевъ на Востокѣ еще болѣе возросло.

³⁾ Книга бытія моего. Т. III, 90—91.

должителнаго и неспѣшнаго обозрѣнія и объѣзда подчиненныхъ имъ пасомыхъ. Такъ, о патриархѣ Антиохійскомъ Евфиміи II (1635—1648 г.) разсказывается, что „нася народъ свой со страхомъ Божиимъ, онъ по прошествіи трехъ лѣтъ, посѣтилъ всѣ епархіи престола своего и возвратился во свояси, и опять по прошествіи трехъ лѣтъ посѣтилъ ихъ и возвратился“¹⁾. Подобное же извѣстно и о другомъ патриархѣ Макаріи (1648—1672 г.). Разъ его путешествіе по Антиохійскому патриархату продолжалось почти годъ, отъ 16 іюля 1659 г. до 1 іюня 1660 года. Замѣтки объ этомъ путешествіи сдѣланы были въ свое время очевидцемъ, сыномъ Макарія, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ замѣтокъ. „Патриархъ выѣхалъ изъ Дамаска съ цѣлю собрать положенные денежные взносы и обозрѣть положеніе своей паствы. Онъ отправился въ ближайшіе къ Дамаску города. Въ этотъ день (день выѣзда) онъ переночевалъ въ деревнѣ Димасъ... Прибылъ въ Сидонъ, гдѣ оставался 12 дней“. Затѣмъ перечисляются различные города и селенія, какіе обозрѣвалъ патриархъ. Повѣствователь при этомъ отмѣчаетъ, гдѣ именно въ пути совершалъ богослуженіе патриархъ. „Мы прибыли—пишетъ онъ—въ монастырь пророка Іліи, гдѣ совершали службу и отправились въ Бисканту подъ горой Ливаномъ и служили въ ея церкви. Затѣмъ пріѣхали въ Кафр-Акабъ и служили въ его новой церкви, послѣ того, какъ мы ее освятили и привели въ порядокъ ея алтарь. Это было въ воскресенье въ началѣ октября. Мы возвратились въ Мхедзе и тутъ также служили два раза“²⁾. Нѣтъ сомнѣнія такого рода обзоры патриархата, сопровождавшіеся совершеніемъ архіерейской службы въ разныхъ захолустныхъ мѣстахъ, благоустроеніемъ храмовъ и весьма естественно—собесѣдованіями архинастыря съ пасомыми, собесѣдованіями, служившими къ утверженію вѣры и благочестія — должны были приносить большую пользу мѣстной церкви.

Жизнь даже высшихъ іерарховъ, т. е. патриарховъ, протекала среди простоты и при самой незатѣливой обстановкѣ.

¹⁾ Еписк. Порфирія. Востокъ христіанскій (Сирія), стр. 95. Кіевъ. 1874.

²⁾ Павла Алеппскаго. Путешествіе Антиохійскаго патр. Макарія въ Россію. Переводъ. Вып. V. стр. 196—197.

новкѣ. Одинъ историкъ, описывающій состояніе Греческой церкви начала XVIII-го вѣка пишетъ о патріархѣ Константинопольскомъ: „лучше всего то, что патріархи эти носятъ скромную одежду, которая у нихъ одинакова съ прочимъ духовенствомъ,—это черная шляпа и черное же платье. Въ ихъ помѣщеніи все бѣдно (schlecht), къ посѣщающимъ ихъ они относятся любезно и смиренно, позволяютъ имъ садиться. Ихъ скромность хвалятъ даже Іезуиты. Столъ ихъ очень умѣренъ, къ столу обыкновенно приглашается одинъ или нѣсколько архіереевъ. Когда патріархъ и его гости встаютъ изъ-за стола, за него садятся монахи (свита патріарха) и пользуются остатками. Если патріархъ ѣдетъ въ городъ, то садится на лошадь въ обыкновенной своей одеждѣ, въ правой рукѣ онъ держитъ узду, а лѣвой посылаетъ благословеніе. Позади его слѣдуютъ нѣсколько діаконовъ, изъ которыхъ одинъ несетъ его жезлъ, а впереди ѣдутъ двое кавасовъ. Для прогулокъ его служитъ небольшой садъ, находящійся позади патріаршихъ покоевъ. Часто онъ отправляется въ селенія или водои на небольшіе острова, лежащіе вблизи Константинополя, гдѣ есть сады и виноградники, принадлежащіе патріарху или его добрымъ друзьямъ. Если онъ скупъ или отличается строго-точнымъ хозяйствованіемъ, то онъ можетъ коечто сберечь изъ своихъ доходовъ и оставить наслѣдство своимъ родственникамъ“¹⁾. Разумѣется, патріархи остальныхъ восточныхъ патріархатовъ проводили жизнь приблизительно по тому же образцу, беря примѣръ съ Константинопольскаго патріарха. Извѣстный патріархъ Іерусалимскій Доспѣей (1669—1707 г.) говорилъ: „расходы наши суть равны съ единымъ игуменомъ наименьшаго монастыря, и на всѣ наши одежды не изойдетъ (въ годъ) и пятисотъ асперовъ“ (мелкая монета), и прибавляетъ: „платья дорогія духовнымъ людямъ непристойно и носили такія платья иконоборцы“. По его же словамъ, „патріархи нашаче пѣши ходятъ“. Тотъ же патріархъ Доспѣей говаривалъ: „у него книги (какихъ онъ имѣлъ болѣе тысячъ) вмѣсто вотчинъ, которыя имѣютъ въ Москов-

¹⁾ Ellsner. Neueste Beschreibung derer Griechischen Christen in der Türckey. S. 71—73. 87. Berlin, 1737.

скомъ государствѣ патріархъ, митрополиты и монастыри“¹⁾. И нужно сказать, что Іерусалимскіе патріархи въ самомъ дѣлѣ не чужды были библіофильства; основанная ими библіотека при свято-гробскомъ подворьѣ въ Константинополѣ до сихъ поръ продолжаетъ оказывать очень цѣнныя услуги богословской наукѣ.

Патріаршія помѣщенія вообще на Востокѣ незатѣйливы. На нашего русскаго путешественника Арсенія Суханова резиденція Константинопольскаго патріарха производила впечатлѣніе чего-то очень скромнаго. „Дворы патріарши, пишетъ онъ, съ малыми воротцы, якобы калитка“²⁾. Патріаршее помѣщеніе въ Константинополѣ и въ послѣдствіи сохраняло видъ очень непріятельный. Александрійскій патріархъ долгое время не имѣлъ сколько-нибудь приличнаго обиталища, и только въ срединѣ XIX-го вѣка на средства русскаго императора устроенъ патріаршіи домъ вполне соответствующій своему назначенію³⁾. Впрочемъ, патріархи восточные не отказывались отъ устроенія себѣ даже красиваго помѣщенія, когда открывалась къ тому возможность. Такъ извѣстный Павелъ Алеппскій разсказываетъ, что часть денегъ, привезенныхъ патріархомъ Антиохійскимъ Макаріемъ изъ Московскаго государства, употреблена была на сооруженіе новой патріархіи въ Дамаскѣ. Павелъ говоритъ: „мы построили новый дворецъ (патріаршіи), приличествующій намъ. Съ передней стороны дворца я облицовалъ его чернымъ и бѣлымъ камнемъ, съ основанія до вершины, и устроилъ при немъ фонтанъ и водоемъ изъ пестрой мозаики и цвѣтнаго мрамора, выбрасывающій воду, которая, разсыпаясь въ своемъ паденіи, чаруетъ своимъ журчаніемъ“. Особенности заботы приложены были къ украшенію зала дворца. „Залъ мы выслали, говоритъ Павелъ, матеріалами разнаго рода и разныхъ цвѣтовъ, и я посылаю въ Алеппо за желтой и зеленой черепицей. Красота зала съ его водоемомъ и водометомъ сдѣлалась предметомъ разговоровъ — прибав-

¹⁾ Проф. Н. Ф. Каштерева. Сношенія Іерус. патріарха Досіея съ русск. правительствомъ. Стр. 181. 183. 58. М. 1891.

²⁾ Проскинитарій, стр. 17.

³⁾ Еписк. Порфирія. Александрійская патріархія (Сборникъ матеріаловъ, изслѣдованій и записокъ), 378. Спб., 1898.

ляетъ онъ, въ городѣ Дамаскѣ, и многіе изъ именитыхъ людей нерѣдко приходили посмотрѣть на него“. Все устроено было сообразно лучшимъ образцамъ. Вообще, по словамъ Павла Алеппскаго, имѣлось какъ бы въ виду опровергнуть мнѣніе, что „мастера новыхъ временъ неспособны производить работы, подобныя древнему искусству“. Какъ ни хорошо была устроена патріархія во дни патріарха Антиохійскаго Макарія, представляя изъ себя „восхитительный видъ“, тѣмъ не менѣ Павелъ Алеппскій сознается, что при большемъ обиліи денегъ, онъ могъ бы устроить многое и еще лучше. „Конечно—замѣчаетъ онъ,—если бы въ нашемъ обладаніи была цѣлая сокровищница золота, она подверглась бы въ нашихъ рукахъ полному израсходованію, и это сооруженіе стояло бы памятникомъ для будущихъ поколѣній, ибо хотя деньги, имѣвшіяся у насъ, составились изъ даяній христіанъ, но употребленіе ихъ на эти хорошія дѣла несомнѣнно есть весьма похвальное дѣяніе“ ¹⁾.

Вмѣстѣ съ простотой и неприхотливостію въ жизни Греческіе іерархи отличались значительною толерантностію въ религіозныхъ отношеніяхъ. Что въ другихъ странахъ, наприм., въ Россіи, могло бы возбуждать недоумѣнія, сомнѣнія и даже соблазнъ, то, со спокойною совѣстію, свободно допускалось въ Греціи. Объ этого рода толерантности могутъ свидѣтельствовать и тѣ отвѣты, которые даетъ нашему путешественнику Арсенію Суханову Александрійскій патріархъ Іоанникій на его недоумѣнные вопросы. Арсеній, наприм., спрашивалъ этого послѣдняго: „аще въ пустыни просфиръ не будетъ, можно ли изрѣзавъ простой хлѣбъ въ части и надъ тѣмъ служить?“ И въ отвѣтъ получили: „можно, вырѣзавъ изъ хлѣба часть и назнаменовавъ крестъ и надписавъ ІС ХС и надъ тѣмъ служить“. Арсеній предлагалъ патріарху другой вопросъ: „достоитъ ли погребать мертваго въ воскресенье или Господній праздникъ“, и получилъ такой отвѣтъ: „во вся дни достоинъ погребати, и въ воскресный деньи въ Господскій праздникъ, только предъ обѣдено не достоинъ погребать, если служить ему, кто погребаетъ“. Арсеній далѣе предлагаетъ тому же патріарху вопросъ, который немало смущалъ совѣсть древнихъ русскихъ людей:

¹⁾ Путешествіе патріарха Антиохійскаго Макарія. Вып. V. 150—152.

„егда, гдѣ купели не случится въ церкви или въ дому, можно-ли крестить обливаніемъ или и покропленіемъ, если будетъ иноземець боленъ или и младенецъ, а поднять къ погруженію нельзя“? Но патріархъ не видитъ и не находитъ никакихъ затрудненій тамъ, гдѣ усматриваетъ ихъ мысль, стѣсненная обрядовымъ направленіемъ; Іоанникій заявляетъ: „можно и въ дому крестить и безъ купели, аще въ церковь не можно вынести“, и прибавляетъ: „аще и оздравѣтъ, то крещеніе есть право, и снова крестить не подобаетъ“¹⁾. Греческіе іерархи и духовенство не находятъ ничего противнаго своей совѣсти въ томъ, что они принимаютъ самое непосредственное участіе въ погребеніи неправославнаго архіерея, наприм. копта. Преосвящ. Порфирій былъ очевидцемъ слѣдующаго случая въ Каирѣ. Въ 60-хъ годахъ XIX-го вѣка здѣсь умеръ коптскій патріархъ Кириллъ. Въ его погребеніи приняло участіе и православное духовенство города. Наступилъ часъ выноса тѣла въ церковь, повѣствуетъ указанный авторъ, Синайскій архіепископъ въ мантии, омофорѣ и митрѣ, все греческое и коптское духовенство, въ ризахъ двинулись туда подъ осѣненіемъ хоругвей съ возженными свѣчами. Въ старомъ храмѣ (православномъ?) усопшій, въ сидячемъ положеніи на креслѣ, поставленъ былъ на среднѣхъ противъ царскихъ вратъ; и тутъ его отпѣло греческое духовенство по своему обряду и провозгласило ему вѣчную память. Копты же молчали, потому что раньше отпѣли его дома²⁾.

Если въ религіозныхъ отношеніяхъ, какъ видимъ, высшее духовенство на Востокъ отличается толерантностію и мягкостію правилъ, то въ административномъ отношеніи тоже духовенство иногда бываетъ властительно и сурово. Извѣстно, что турецкое правительство облекло въ особенности первенствующихъ греческихъ іерарховъ большею властію гражданскаго характера въ отношеніи къ ихъ подчиненнымъ. Эта власть даетъ имъ возможность карать религіозныя преступленія, неповиновеніе, смутьянство и проч. Есть власть: естественно, что она проявляется и въ практикѣ. Представимъ нѣсколько примѣровъ примѣненія къ дѣлу указанной

¹⁾ Проскинитарій, стр. 43. 44. 47.

²⁾ Еписк. Порфирія. Александрійская патріархія, стр. 397.

власти. Въ 1882 году, за смертью патріарха Іерофея опросталась Іерусалимская патріаршая кафедра. На мѣсто скончавшагося іерарха избранъ былъ въ преемники ему популярный въ средѣ святогробскаго духовенства архимандритъ Фотій. Но у русской дипломатіи давно созрѣла мысль возвести на Іерусалимское патріаршество лицо, наиболѣе расположенное къ Россіи и хорошо извѣстное у насъ. Выборъ нашей дипломатіи остановился на Фаворскомъ архіепископѣ Никодимѣ, долго проживавшемъ въ качествѣ управляющаго подворьемъ св. гроба въ Москвѣ. Никодимъ, какъ ставленникъ русскій (хиротонисанъ въ архіереи въ Петербургѣ), подавалъ большія надежды на улучшеніе іерусалимскихъ дѣлъ во всѣхъ сферахъ, а потому русская дипломатія обратила свои взоры на него и постаралась, затормозивъ каноническіе выборы, добиться предъ султаномъ утвержденія на патріаршествѣ своего излюбленнаго кандидата. Новый патріархъ, какъ навязанный святогробскому духовенству извнѣ, былъ встрѣченъ въ Іерусалимѣ съ недоувѣріемъ и даже прямою, плохо скрываемою враждою. Недовольные клирики стали группироваться около архимандрита Фотія, который не только не примирился съ совершившимся фактомъ назначенія Никодима въ патріархи, но и титуловалъ себя „нареченнымъ патріархомъ Іерусалимскимъ“, протестовалъ противъ его незаконнаго вступленія на патріаршую кафедру. Чтобы положить конецъ такому порядку вещей и чтобы уничтожить гнѣздо всякихъ враждебныхъ начинаній, Никодимъ рѣшился на такую мѣру: явныхъ сторонниковъ архимандрита Фотія изгналъ изъ патріархіи, а его самого подъ строгимъ турецкимъ конвоемъ отправилъ въ заточеніе въ Синайскій монастырь, съ наказомъ архіепископу Синайской горы держать его въ суровомъ режимѣ. Фотіиъ пробылъ здѣсь въ ссылкѣ семь лѣтъ ¹⁾. Другой примѣръ: въ началѣ XVII вѣка патріархъ Александрійскій воспретилъ синайскому монастырю, именуемому Джуванія, совершать богослужебныя дѣйствія для капрскихъ христіанъ, находя въ этомъ ущербъ для своихъ доходовъ ²⁾ Что касается отдѣльных христіанъ, то не только патріархъ, но архіереи того, къ мѣмъ они недовольны, наказы-

¹⁾ Проф. А. А. Дмитріевскаго. Новоизбранный патріархъ Александрійскій Фотій. „Труды Кіев. Дух. Акад.“. 1900, май, стр. 116—118.

²⁾ Проф. Воронова. Синайское дѣло, 28—29. Кіевъ. 1872.

вали ссылкою, заточеніемъ въ монастырь въ качествѣ исправляемаго или въ качествѣ сумасшедшаго и т. д. ¹⁾).

Скажемъ о приходскомъ духовенствѣ и его нравахъ; по къ сожалѣнію наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи очень ограничены.

Священники, особенно въ селахъ, часто имѣютъ очень малочисленную паству. Стучается, что не болѣе пятидесяти домовъ. Но вотъ что замѣчательно: имѣя такіе маленькіе приходы священники умѣютъ жить прилично и не испытываютъ недостатковъ въ матеріальномъ отношеніи. Это обстоятельство возбуждаетъ истинное удивленіе у нѣкоторыхъ наблюдателей ²⁾). Но дѣло это отчасти объясняется тѣмъ, что священники не избалованы въ своихъ потребностяхъ, а пасомые вообще охотно дѣлятся съ ними своими недостатками.

Въ Греко-восточной церкви въ священническомъ санѣ состоятъ, безъ различія, какъ люди женатые, такъ и неженатые, что конечно вполне сообразно съ канонами. Но не смотря на такое различіе, тѣ и другіе одинаково требовательны въ отношеніи къ матеріальной помощи со стороны паствы. Женатые, конечно, оправдываютъ себя въ этомъ случаѣ тѣмъ, что у нихъ жена и дѣти. Оправданіе—естественное, тѣмъ болѣе, что священники и ихъ семьи въ Турціи не могутъ разсчитывать ни на пенсіи, ни на щедроты отъ архіерейскихъ кафедръ и должны сами, какъ они тамъ знаютъ, устроить свои семейныя дѣла. И нужно отдать имъ справедливость: священники привыкли не возлагать надеждъ на другихъ, а больше всего надѣяться на самихъ себя. На Востокѣ не рѣдкость видѣть, что сыновья священниковъ, воспособляемые отъ своихъ отцевъ, заводятъ торговлю и ведутъ ее не хуже настоящихъ купеческихъ фирмъ ³⁾). Быть можетъ, поэтому въ народѣ тамъ (какъ и у насъ) существуютъ грубо-проницательскія поговорки на счетъ дѣтей священника, поповичей, въ родѣ поговорки: „сынъ попа—племян-

¹⁾ Еписк. Порфирія. Книга бытія моего. Т. III, 91; Сырку. 22.—Другія подробности о нравахъ высшаго духовенства см. въ нашемъ очеркѣ: *нравственный обликъ Константинопольской патриархіи* (выше, стр. 247—340 или: *Бог. Вѣстн.*, 1895, т. I и III).

²⁾ Арх. Автомина. Изъ Румелии, 205.

³⁾ Тамъ же, 206.

никъ діавола“¹⁾. А лица безбрачныя изъ числа священниковъ, часто нося имя игумена (будеть ли онъ священствовать въ монастырѣ, обращая послѣдній въ приходскую церковь, или же живя съ такимъ титуломъ въ приходѣ, а это не рѣдкость) тоже стремятся къ пріобрѣтенію брэннаго металла: или для того, чтобы на деньги купить архіерейство, или же для того, чтобы, наживъ деньги, сбросить съ себя игуменство, жениться, переѣхать на жительство въ большой городъ, въ родѣ Аѳинъ, и заняться какой-либо свободной профессіею²⁾.

Есть русская пословица: отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ. Она приложима и къ греческому духовенству, священникамъ. Такъ какъ священники находятся въ Турціи въ податномъ состояніи по отношенію къ епископамъ, т. е. несутъ разнообразныя и нелегкія обязанности³⁾, то естественно, что они должны изобрѣтать разные способы удовлетворить и архіерея и обезпечить свое личное положеніе. При подобныхъ обстоятельствахъ очень разборчивымъ въ способахъ добыванія копѣйки быть невозможно. Въ Греціи существовала строго-опредѣленная такса, собразно которой взимались деньги за совершеніе всѣхъ церковныхъ требъ. Особенно выгодную статью доходовъ составляли длинные и строгіе посты. Если пасомый, неповѣдываясь предъ духовникомъ, объявлялъ, что онъ въ томъ или этомъ отношеніи нарушилъ постъ, то духовный отецъ прощалъ ему грѣхъ только подъ условіемъ извѣстной платы за нарушеніе церковныхъ предписаній. Говорятъ, что священники имѣли списки, въ которыхъ точно обозначалось: за какую сумму денегъ могъ быть отпущенъ тотъ или другой грѣхъ. Вообще о матеріальномъ состояніи священниковъ иногда приходится читать такое замѣчаніе: доходы священниковъ прямо пропорціональны порочности пасомыхъ⁴⁾. Такъ по крайней мѣрѣ было въ старыя времена.

¹⁾ Леонтьева. III, 215.

²⁾ Сырку, стр. 60.

³⁾ См. объ этомъ выше: „Матеріальное положеніе Кон—польской патриархіи“, на что уже было указано.

⁴⁾ Pichler. Protestantismus in der Orientalischen Kirche im 17 Jahrhundert. S. 29. Münch, 1862.—Pichler. Geschichte der kirchlichen Trennung. B. I, 427. Münch., 1864.

Едва-ли нужно прибавлять, что священники изъ-за прибыли не гнушались никакимъ житейскимъ занятіемъ, обѣщавшимъ имъ выгоду и доходъ.

Одинъ старинный нѣмецкій историкъ, Гейнекціусъ говоритъ: „не существуетъ такого народа, который имѣлъ бы больше любви и уваженія къ своей церкви, какъ Греки“. Эта любовь и уваженіе къ церкви выражается у Грековъ ечевиднѣе всего въ ихъ почтеніи къ духовенству. Историкъ Рико говоритъ, что „уваженіе Грековъ къ духовенству можно называть фундаментомъ и опорой ихъ церкви“. А извѣстный намъ греческій писатель Элладій прибавляетъ, что „они охотнѣе сами помрутъ отъ голода, чѣмъ позволяютъ претерпѣвать недостатки своей церкви и духовенству“ ¹⁾. Такое отношеніе греко-восточныхъ христіанъ къ своему духовенству объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что духовнаго сословія, какъ понимаемъ его мы русскіе, тамъ нѣтъ, а всѣ степени церковной іерархіи и церковно-служительскія званія доступны на Востокъ каждому безъ различія сословія и общественнаго положенія. Знаніе грамоты, умѣнье читать, писать и пѣть по нотной богослужебной книгѣ, окончаніе курса въ народной или церковно-приходской школѣ, дипломъ объ окончаніи курса въ гимназін—вотъ что открываетъ путь для молодыхъ людей ко вступленію въ клиръ, позволяетъ имъ становиться діаконами, священниками, а современемъ благодаря личнымъ дарованіямъ и заслугамъ достигать высшихъ іерархическихъ степеней. Однимъ словомъ: тамъ все приходское духовенство „избирательное“, а потому духовнаго юношества тамъ не было, нѣтъ и (вѣроятно) не будетъ ²⁾.

Народъ съ особеннымъ почтеніемъ относится къ высшему духовенству,—архіереямъ. Нашъ паломникъ Арсеній Сухановъ съ испиннымъ удовольствіемъ рассказывалъ о слѣдующемъ явленіи, которое ему привелось наблюдать. Если богослуженіе совершалъ самъ патріархъ, то, по его окончаніи, онъ первый выходилъ изъ церкви; въ противномъ же случаѣ первымъ выходилъ отсюда служившій іерей или игу-

¹⁾ Ricaut. Histoire de l'église Grecque, p. 13. Helladii. Status ecclesiae Graecae, p. 64.

²⁾ Сырку. Опис. бумагъ еписк. Порфирія, 73.

мень. „А прѣзъ патриарха—замѣчаетъ Арсеій, — ни изъ церкви, ни отъ церкви отнюдь никто не поидеть... прѣзъ служащаго іерея отнюдь никто не поидеть изъ церкви ни изъ иноковъ, ни мірскихъ людей; и тако творять вездѣ у Грековъ“. Вездѣ за патриархомъ изъ церкви выходили священники „и прочіи вси по ряду“, а затѣмъ и міряне, всѣ покланялись малымъ поклономъ патриарху и становились по сторонамъ его. Когда же всѣ выходили, патриархъ отправлялся въ свои келліи и взойдя на лѣстницу, обращался лицомъ къ народу и „осѣнялъ рукою на весь міръ“; только послѣ уже этого, посѣтителѣ церкви и службы, расходились по своимъ домамъ ¹⁾.

Въ частныхъ сношеніяхъ съ архіереями народъ отличался и отличается крайней къ нимъ внимательностію и предупредительностію. Вотъ прежде всего свидѣтельство изъ XVII-го вѣка. Когда извѣстный патриархъ Макарій антиохійскій, возвращаясь изъ Россіи, достигъ побережья Чернаго моря въ Малой Азіи; то встрѣченъ былъ народомъ здѣсь съ замѣчательнымъ вниманіемъ и любовью, не смотря на то, что это было за предѣлами его патриархата. Напримѣръ, когда Макарій и его многочисленная свита остановилась въ городѣ Эносѣ, то путникамъ этимъ „ни разу не пришлось покупать чего-либо на рынкѣ, ибо женщины и мущины на перебой приносили имъ обѣденные припасы—хлѣбъ, разнаго рода кушанья, одно за другимъ, водку и вино и другіе напитки, и все это въ такомъ количествѣ и столь похвальныхъ качествъ, что превосходило всякое описаніе. Всѣ они, днемъ ли, ночью ли—были готовы къ услугамъ Макарія и его спутниковъ“. Тоже повторилось, когда этотъ же патриархъ потомъ пріѣхалъ въ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ, принадлежащихъ къ его патриархату—въ Аленно. „Собрались всѣ съ большою торжественностію, чтобы выразить честь патриарху, котораго они наперерывъ одинъ предъ другимъ угощали обѣдомъ и ужиномъ, условившись между собою, что когда онъ пообѣдаетъ въ одномъ мѣстѣ, ужинать будетъ въ другомъ, и такъ горячо добивались чести принять его, что иногда случалось,—двое или трое въ одно

¹⁾ Проскинитарій. стр. 216—217. Сл. Бѣлокурова. Арсеій Сухановъ. ч. I, стр. 313—314.

время готовили угощеніе. Не менѣе многочисленны были ихъ подарки и милостыни“ ¹⁾. А вотъ и свидѣтельство изъ второй половины XIX-го вѣка. Посѣщая архіерея, „архонты (т. е. лица сановныя) почтительно цѣлуютъ руку архіерея, низко ему кланяются, подаютъ ему туфли, безпрестанно говорятъ: отче святыи. А если сановный посѣтитель застаётъ владыку предающимся кейфу на софѣ, то поправляетъ ему одѣяло на ногахъ, съ поспѣшностію принимаетъ изъ рукъ его чубукъ, не давая времени прислужнику привяты послѣдній, когда архіерей сдѣлаетъ лишь одно движеніе“ ²⁾....

Но безъ сомнѣнія, важнѣе всего — покорность и послушаніе, какое обнаруживаетъ христіанскій народъ на Востоку, распоряженіямъ и требованіямъ, исходящимъ отъ власти „архіерейской“, Преосв. Порфиріи пишетъ. „Восточно е духовенство сумѣло пріучить православныхъ мірянъ къ покорности ему. Вотъ тому доказательства. Го тѣснымъ обстоятельствамъ времени, царградскіе патріархи повелѣли читать тихомолкомъ въ алтарѣ моленія объ оглашенныхъ, дабы сократить литургію; и никто не преклословилъ имъ. А вселенскій же патріархъ Германъ, въ 1843 году, предписалъ всемъ своимъ архіереямъ напротивъ громко сказывать эктению объ оглашенныхъ; и все единодушно отвѣчали: да будетъ. Въ томъ же году исправлены были греческія служебныя Миссы такъ, что цѣлыя реченія прежнія замѣнены въ нихъ новыми, будто-бы лучшими; и отъ того никакого раскола, даже никакого волненія не было въ клирѣ и народѣ. Вся тяжесть взносовъ (на нужды церковно-общественныя и архіерейскія) падаетъ на народъ, но онъ безронотно несетъ ее (ради блага душъ своихъ), исполняя долгъ свой. Подите вы, владыка, постучитесь въ двери русаковъ, составляющихъ вашу паству и попросите себѣ годоваго подаянія или подарка. Получите? Дается вамъ? Нп. Почему же“? Вслѣдъ затѣмъ нашъ писатель присовокупляетъ: „во всѣхъ патріархатахъ священники избираются изъ среды народа, а потому народъ слушаетъ тѣхъ, которыхъ самъ поставилъ своими вождями, а вожди эти, пользуясь народнымъ довѣ-

¹⁾ Павла аленскаго. Путешествіе патр. Макарія. Вып. 5, стр. 124. 147. М. 1900.

²⁾ Леонтьева. II, 275. III, 57.

риемъ къ себѣ, имѣють ту смѣлость, какой не имѣемъ мы“ 1).

Разумѣется, мы не можемъ ожидать того, что бы и приходское духовенство пользовалось бы такимъ же почтеніемъ и встрѣчало бы такое же послушаніе со стороны народа, какъ сами архіереи. Нѣкоторые греческіе архіереи, повидимому, не совсѣмъ довольны отношеніями паствы къ приходскому духовенству, находя, что первая недостаточно послушна голосу своихъ непосредственныхъ пастырей. Такъ отъ одного архіерея, послѣ того, какъ имъ совершенно объѣздъ его епархіи, можно услышать такія рѣчи. „Всякое путешествіе поучительно чѣмъ нибудь. Видѣлъ и я нѣчто полезное, видѣлъ людей (т. е. священниковъ), которые пасли овецъ и другихъ людей (опять тоже священниковъ), которые за свиньями смотрѣли. Думалъ я, какая благодать пасти кроткихъ овечекъ! Всѣ онѣ вмѣстѣ, всѣ согласны, куда бѣжигь одна, бѣгутъ и другія. Пастырю доброму радость. Совсѣмъ иное дѣло свиньи. Пасти свиней это мука; съ утра выгнали ихъ вмѣстѣ, а къ вечеру уже и собрать ихъ нельзя; онѣ всѣ

1) Книга бытія моего. III, 89—90.—Кстати скажемъ, что народъ на православномъ Востокѣ питаетъ большое уваженіе и довѣріе къ своимъ монастырямъ. Вотъ что, наприм., пишетъ проф. А. А. Дмитріевскій объ отношеніи жителей Патмоса къ ихъ Іоанно — Богословскому монастырю. „Отношенія патмосцевъ къ ихъ монастырю проникнуты самыми искренними и неподдѣльными чувствами благоговѣнія и почтенія, а его наельники—монахи окружены высокими знаками вниманія, глубокаго уваженія и преданности. Съ этимъ уваженіемъ къ монастырю патміотъ родится и воспитывается, имъ переполнена его жизнь и о немъ онъ не забываетъ въ часъ смерти. Именемъ св. Іоанна Богослова, какъ величайшею святынею, патміотъ клянется, прославляетъ его въ народныхъ пѣсняхъ и ради монастыря его для патміота вѣтъ жертвы, на которую бы онъ не рѣшился. Довѣріе и уваженіе къ монастырю у патміотовъ, можно сказать, просто поразительныя для нашего времени. Патмосскіе купцы путемъ удачныхъ операций скопившіе большіе капиталы, не отдають ихъ подъ проценты въ европейскіе банки, а стараются передать ихъ на храненіе въ свой родной монастырь“. Такимъ образомъ монастырь сдѣлался для нихъ такъ сказать духовнымъ банкомъ. Сначала монастырь давалъ небольшіе проценты своимъ клиентамъ, но когда послѣдовало чрезмѣрное скопленіе капиталовъ, онъ отказался платить проценты, — и тѣмъ не менѣе приливъ денегъ не сократился. „Іоанно—Богословскій монастырь на о. Патмосъ“ (Труд. Кіев. Дух. Академіи, 1892, т. III, стр. 350—352.

разбѣжались по рошѣ. Тогда что долженъ дѣлать бѣдный пастухъ? Онъ расщепляетъ небольшую палочку, ловить одну свинью и ущемляетъ ей ухо. Услышавъ только визгъ этой свиньи и вся остальная скотина сбѣгается въ ту сторону" 1). Понятно, что хочетъ сказать этими словами архіерей. Онъ хочетъ сказать, что строгое наказаніе какого-либо грѣшника священникомъ возбуждаетъ гвалтъ и неудовольствіе со стороны другихъ грѣховодниковъ. Такъ! Но все же архіерей не отвергаетъ того факта, что иногда ревностный пастырѣ можетъ поучить зазнавагося человѣка. А это очень важно! Возможно ли, напримѣръ, у насъ, схватить за ухо „свинью“? Намъ кажется, что нѣтъ основаній серьезно жаловаться на недостатокъ послушанія тамъ, гдѣ возможны такіе случаи, какъ тотъ, какой мы сейчасъ расскажемъ и какой отмѣченъ на страницахъ греческой Кормчей книги. „Одинъ умный духовникъ такимъ способомъ врачевалъ безчувственного скотоложника. „Вотъ ты грѣшникъ,—говорилъ онъ ему,—пріобрѣлъ себѣ новое родство съ телицей (*δαίλις*) и сдѣлался самъ, подобно ей, неразумнымъ и животнымъ. Итакъ въ теченіе мѣсяца каждый вечеръ заключайся въ ся хлѣвѣ, и тамъ среди припадающихъ къ землѣ, какъ животное, возлагай на свой хребетъ ярмо своего осла и въ такомъ видѣ со слезами проси у Бога отпущенія твоего страшнаго грѣха“. Поступая такимъ образомъ — заключаетъ рассказъ Кормчая,—этотъ несчастный пришелъ въ чувство и исправился“ 2). Разсматриваемая книга при этомъ хвалитъ строгость и находчивость духовника.

Въ нравахъ народа сохранилось много слѣдовъ старозавѣтной простоты и нѣкоторой грубоватости. Укажемъ хотя нѣкоторыя черты народныхъ нравовъ. Семейная жизнь Грековъ въ значительной мѣрѣ напоминаетъ такую же жизнь нашего простонародья. Мужъ не обнаруживаетъ своей нѣжности къ женѣ, хотя бы и крѣпко любилъ ее: въ обращеніи съ нею, онъ почти всегда принимаетъ суровый видъ. Такой мужъ обыкновенно говоритъ о себѣ: „я деспотъ (владыка) дома, въ семьѣ я хочу быть гордымъ аристократомъ“. Жена отличается покорностію мужу, служитъ ему, она не сядетъ

1) Леонтьева. II, 275.

2) *Πηδάλιον*, σελ. 219 Примѣч. къ 16 прав. Анкир. соб.

въ его присутствіи, пока онъ не скажетъ ей: сядь. Жена не вмѣшивается въ управленіе хозяйствомъ и часто совѣмъ не видитъ того загороднаго сада, какой принадлежитъ ихъ дому. Въ знакъ подчиненія мужу, обыкновенно невѣсты цѣлуютъ руку у своихъ жениховъ (а не наоборотъ). Положеніе женщины въ семьѣ, поэтому, иногда бываетъ очень тяжело. А разводъ для замужней женщины устроить очень трудно, потому что разводъ не въ обычаѣ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для женщины добиться развода, это объявить предъ архіереемъ, что если ее не разведутъ съ мужемъ, то она обратится въ турецкую вѣру. Аргументъ этотъ оказываетъ свое дѣйствіе. Кстати нужно сказать, что къ этому же аргументу иногда прибѣгаютъ и мужчины, если желаютъ избѣжать какого-либо наказанія, налагаемаго на виновнаго архіерейскимъ или народно-общественнымъ судомъ ¹⁾. Но еще тяжелѣе замужняго положенія вдовья доля женщины. Вдова въ греческомъ обществѣ истинно-несчастное существо. Всѣ вдовы обязательно должны носить очень долгое время одни лишь черные цвѣта, почти не выходятъ изъ дому, не посѣщаютъ даже церквей. Участь молодыхъ вдовъ еще можетъ перемѣниться къ лучшему отъ новаго замужества; но вдовы пожилыя, по крайней мѣрѣ въ Эпирѣ, осуждены общественнымъ мнѣніемъ до гроба носить одинъ черный цвѣтъ и не покидать жилища своего ни въ какомъ случаѣ: ни для пира дружескаго, ни для свадьбы близкаго, ни для молитвы, ни для простой прогулки, развѣ-развѣ для посѣщенія больнаго и умирающаго. „Что вдова? разсуждаютъ иногда гречанки. Вдова развѣ человекъ? Тихо пойдетъ по улицѣ, люди скажутъ: она ломается такъ нарочно; скоро пойдетъ, люди скажутъ: она мужа хочетъ, за мужемъ бѣжитъ.—Да, и такъ дѣло противное, и этакъ дѣло худое. Несчастіе“! Если встрѣчаются хулители такого безсердечнаго отношенія къ вдовамъ, то защитники обычая замѣчаютъ имъ въ отвѣтъ: „нужно хранить народное, народное—святыня“ ²⁾.

Дѣти у Грековъ приучаются не только къ подчиненію родителей, но и къ почтительности старшихъ возрастомъ.

¹⁾ Леонтьева. II, 176. II, 54. II, 29. II, 77.

²⁾ Леонтьева. I, 269—270. III, 63.

Дѣти рѣдко ѣдятъ вмѣстѣ съ родителями, и если когда случится это, то никогда не ѣдятъ изъ одного блюда съ ними, если они не взрослые. По большей части они знаютъ мать, и что она имъ дастъ, то и ѣдятъ. Имъ не дозволяется много говорить за столомъ и обыкновенно они молчатъ, если только не имѣютъ сказать чего либо необходимаго. Когда присутствуютъ за обѣдомъ родители или гости, то поднося ко рту первый стаканъ вина (котораго дѣтямъ даютъ немного), произносятъ молитву: „Молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи І. Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь“ и прибавляютъ: „благородіе твое да сохранитъ Господь Богъ многія и добрыя лѣта, аминь“. Если же за столомъ находится лице духовное, то говорятъ (вмѣсто: благородіе): „священство твое“, если епископъ—„святыню твою“, если митрополитъ—„всесвященство твое“, а если патріархъ,—„архіерейство твое, владыко“ ¹⁾. Эти молитвы имѣютъ обычай говорить не только дѣти, но и другіе, сидящіе за столомъ, ибо Греки пьютъ не всѣ разомъ (какъ дѣлаеть скотъ, по замѣчанію нашего источника), но чаша начинаетъ ходить отъ перваго и такъ по порядку до послѣдняго. Дѣти и юноши отпиваютъ изъ перваго стакана не прежде, какъ перецѣловавъ по порядку руки у всѣхъ сидящихъ. Не позволяется имъ уходить изъ-за стола, прежде чѣмъ прочитаны будутъ молитвы: Греки недолго остаются за столомъ, если нѣтъ гостей за обѣдомъ. Тѣ дѣти, которые обѣдаютъ не вмѣстѣ съ родителями, располагаются въ другой комнатѣ, находящейся по близости: однако и они не освобождаются отъ вышеуказанныхъ обязанностей ²⁾. Въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ иногда за пиршествомъ провозглашается тостъ... за православіе! Приблизительно въ такихъ словахъ: „Да здравствуетъ православіе! Пусть оно идетъ впередъ, развивается на погибель всѣмъ врагамъ своимъ!“ Затѣмъ чарочка идетъ по столу ³⁾. Но возвращаемся къ греческимъ дѣтямъ. Если дѣти идутъ или точнѣе бѣгутъ изъ школы домой и на дорогѣ встрѣтятъ почтеннаго человѣка или таковую же женщину, то цѣлуютъ

¹⁾ Такъ было во всякомъ случаѣ въ прежнія времена.

²⁾ Helladii, p. 24—25.

³⁾ Леонтьева, I, 124.

ихъ руки; это же и дома дѣлають приходя изъ школы и принимая благословеніе отъ родителей. Юноши, занимающіеся играми на улицѣ, если увидятъ проходящаго старца или человѣка извѣстнаго, то привѣтствуютъ его по обычаю древнихъ лакедемонявъ: если сидятъ, встають, а если играютъ, приостанавливаются, пока тѣ не пройдутъ. (Это дѣлають и всѣ вообще Греки). Если же дѣти увидятъ, что идетъ лице духовное, то привѣтствуютъ его словами: „прости владыко“, а оно отвѣчаетъ: „благословеніе Бога моего съ вами“, или: „Богъ проститъ васъ“. (Интересно, что если въ свою очередь лице духовное заходитъ въ чей нибудь домъ, то оно обмѣнивается тѣми же самыми привѣтствіями съ хозяиномъ, но только въ обратномъ порядкѣ). Дѣти Грековъ не чуждаются игръ и съ дѣтьми турецкими, при чемъ въ случаѣ ссоръ и вообще взаимныхъ обидъ, столь обычныхъ между дѣтьми, Турки благоразумно говорятъ: „они дѣти, пусть играютъ“ ¹⁾. Дѣтямъ Грековъ все спускается, лишь бы они не глумились надъ вѣрою своихъ повелителей ²⁾.

Изъ народныхъ обычаевъ заслуживаетъ упоминанія—обычай побратимства. Греки, желающіе сдѣлаться побратимами, призываютъ священника, который и читаетъ надъ ними молитву, послѣ чего они перевязываются кушакомъ вмѣстѣ и клянутся другъ другу въ вѣчной дружбѣ и согласіи. И эта клятва не остается безъ послѣдствій. Если одинъ изъ побратимовъ терпѣлъ обиду и не могъ постоять за себя, то другой изъ побратимовъ считалъ долгомъ чести раздѣлаться, какъ слѣдуетъ, съ обидчикомъ: дѣло въ этомъ случаѣ принимаетъ характеръ даже кровавой мести ³⁾. Конечно, это грубо, но такъ.

Нравственная жизнь Грековъ стоитъ на обычномъ уровнѣ христіанскихъ народовъ. Изъ недостатковъ ихъ въ этомъ отношеніи можно отмѣтить ихъ жадность къ деньгамъ. О Грекахъ говорятъ, что когда кто изъ нихъ „заспоритъ о

¹⁾ Helladii, p. 23. 26—27.

²⁾ Нужно сказать, что Турки не всегда стѣсняются и религіозную свободу своихъ жень-христіанокъ (къ сожалѣнію, примѣры такихъ смѣшанныхъ браковъ встрѣчаются): нѣкоторые изъ нихъ позволяютъ своимъ женамъ ходить въ церковь, соблюдать посты и проч., и даже принимать къ себѣ въ домъ пожилыхъ священниковъ.—Леонтьева. II, 279.

³⁾ Леонтьева. III, 306. 314.

деньгахъ, то хоть самъ король иди—не обратитъ вниманія и не будетъ интересоваться имъ; онъ смотритъ какъ бы свои поліястра выиграть“, т. е. не потерять ¹⁾).

Въ ряду явленій нравственнаго характера съ особымъ вниманіемъ мы должны указать на благотворительность греко-восточныхъ христіанъ, которою они отличаются начиная отъ іерарховъ и кончая самымъ простымъ православнымъ человѣкомъ. Весьма любопытно то, что пишетъ по этому поводу писатель сторонній для насъ, нѣмецъ Гейнекцій. Вотъ его слова. „Обычай, существовавшій въ древней церкви собирать за богослуженіемъ деньги въ пользу неимущихъ, сохраняется и нынѣ въ греческой церкви (писано въ началѣ XVIII в.). Не смотря на скудость, какую Греки претерпѣваютъ, находясь подъ игомъ Турокъ, нужно отдать имъ великую честь за то, что они не забываютъ бѣдныхъ и своею благотворительностію очень пристыжаютъ западныхъ христіанъ. Мы могли бы привести самыя замѣчательныя свидѣтельства въ доказательство нашихъ словъ, но въ этомъ, говоритъ авторъ, нѣтъ надобности. Удовольствуемся лишь словами достохвальнаго мужа Томаса Смита. Послѣдній пишетъ: Ихъ (Грековъ) молитва за утреннимъ богослуженіемъ сопровождается благотворительностію на пользу неимущихъ, при чемъ они дѣлаютъ почти болѣе, чѣмъ сколько позволяютъ имъ дѣлать ихъ скудость: эта благотворительность простирается на тѣхъ, кто влѣдствіе какого либо несчастія впалъ въ нищету и имѣетъ письмо, отъ патріарха, приглашающее вѣрующихъ къ пожертвованію. При этомъ случаѣ, Смитъ съ удивленіемъ указываетъ на то, что милостыня христіанъ распространяется даже и на ихъ порабителей—Турокъ. Приводя эти слова Смита, нашъ авторъ замѣчаетъ: легко понять, какъ велико должно быть щедролубіе Грековъ къ своимъ бѣднякамъ ²⁾. Но можетъ быть, кто нибудь подумаетъ, что такъ было прежде, а теперь стало не такъ; но это несправедливая мысль. Греки настоящаго времени не получаютъ ни гроша изъ какого-либо казначейства, и одинаково въ каждомъ селѣ и городѣ содержатъ приходскія училища и гимназій, а въ большихъ городахъ—Константи-

¹⁾ Тамъ же, II, стр. 11.

²⁾ Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche. Theil III, 280.

нополѣ, Александріи, Смирнѣ—больницы и богадѣльни: содержатъ свое многочисленное духовенство ¹⁾. И всё это путемъ общественной благотворительности, при посредствѣ христіанской милостыни.—На христіанскомъ Востоку очень развитъ тотъ видъ благотворительности, который проявляется въ страннопріимствѣ, столь свойственномъ восточнымъ странамъ. Читайте извѣстныя многотомныя „Странствованія“ нашего знаменитаго паломника Григоровича—Барскаго и вы найдете здѣсь весьма много поучительнаго въ указанномъ отношеніи. Барскій путешествовалъ по Востоку съ 1723 по 1747 годъ, безъ копейки въ карманѣ, и однакожь болѣе 20-ти лѣтъ имѣлъ и кровъ—и домъ, и одежду, и пищу, и карманныя деньги,—мало того: проходилъ курсъ наукъ въ двухъ лучшихъ греческихъ школахъ того времени—венеціанской и патмосской. Съ какою благодарностію воспоминаетъ онъ объ этихъ школахъ. Правда, ему жилось въ этихъ школахъ не легко, но это не мѣшаетъ ему писать о времени, проведенномъ въ нихъ, какъ о лучшемъ времени своей жизни. Приходилось ли кому либо встрѣчать подобнаго же рода воспоминанія, вышедшія изъ-подъ пера тѣхъ Сербовъ, Болгаръ, арабовъ, эфіоповъ, которые такъ комфортабельно воспитываются въ нашихъ русскихъ школахъ? Нѣтъ. Да это и неудивительно. Они смотрятъ на Россію, какъ на дойную корову, и болѣе занимаются слѣженіемъ за модою въ платьѣ, чѣмъ воспитаніемъ благородныхъ чувствъ у себя. Но обратимся къ Барскому. Почитаемъ хоть немного его удивительный дневникъ. Вотъ онъ добрался до Яффы. Заплатилъ деньги за перевозку съ корабля на берегъ. Здѣсь его пригласили помѣститься въ метохъ или „страннопріимницъ іерусалимской“, въ которой уже находились, ранѣе его прибывшіе, богатые купцы, благородные люди и духовныя особы. Метохъ этотъ былъ построенъ іерусалимскимъ патріархомъ Хрисаномъ, „угожденія ради христіанъ, путешествующихъ тамо“ и стоилъ многихъ трудовъ и денегъ. Зданіе было такъ прекрасно устроено и расположено, что всѣхвалили и благодарили названнаго патріарха. Оно имѣло видъ монастыря, въ которомъ было много келлій и домовъ „къ препочиванію странныхъ“. Въ каждой келліи помѣщалось по 3—4 человекъ. Бар-

¹⁾ Преосв. Порфирія. Кн. бытія моего. III, 89—90.

скій вступилъ сюда на правахъ нищаго, но имѣлъ не только прекрасное помѣщеніе, а и нескудный столъ ¹⁾. Но вотъ Барскій во св. градѣ. Путниковъ во множествѣ встрѣтили жители Іерусалима. Сейчасъ же монахи всѣхъ путниковъ, мужчинъ и женщинъ, отвели въ главный патриаршій монастырь. За отсутствіемъ патриарха, архіерей — эпитропъ приказалъ дать всѣмъ „гостинніе келіи къ упокоенію — и бить тако“. Послѣ того, какъ они здѣсь немного соснули, ихъ пригласили за трапезу и накормили, по причинѣ пятничнаго дня, постными блюдами и маслинами, а кромѣ того, монахи угостили изъ своихъ рукъ виномъ всѣхъ, кто желалъ этого напитка. Послѣ трапезы богомольцамъ показали весь монастырь, „строеніе зѣло лѣное и расположеніе премудрое“. На другой день происходилъ умирительный чинъ омовенія ногъ всѣмъ странникамъ, духовнымъ и мірскимъ и женщинамъ, растрогавшій Барекаго до слезъ. Всѣхъ богомольцевъ пригласили въ какую-то „умывальницу“, здѣсь они чинно разсѣлись, пѣвецъ запѣлъ стихиру „умиленнымъ гласомъ“, появилось шестеро монаховъ съ большимъ тазомъ, теплою благоговонной водою, полотенцемъ; началось омываніе ногъ. Оно происходило такъ: по очереди подходили къ каждому паломнику, двое монаховъ подставляли мѣдный тазъ, третій поливалъ воду, четвертый бралъ въ руки десную ногу паломника, мылъ ее съ мыломъ, и когда еще другой монахъ отиралъ ее „лентіемъ“, омывавшій „лобизаше“ ногу и цѣловалъ также голову омытаго, если это монахъ, затѣмъ омывалась лѣвая нога, но безъ лобзанія. Все это было продѣлано и съ Барскимъ, хотя онъ сидѣлъ „на послѣднемъ мѣстѣ“. Потомъ еще другой монахъ окропилъ духами правую руку каждаго богомольца, послѣ того какъ они всѣ предварительно вымыли руки чистою водою; богомольцы прикладывали свою раздушенную руку къ лицу и такимъ образомъ сообщали и ему благоуханіе. Но это еще не все. Всѣмъ подали по чашкѣ кофею, и когда паломники шли его, патриаршій намѣстникъ держалъ къ нимъ рѣчь, сообразную съ цѣлями богомольцевъ. Наконецъ пригласили ихъ за трапезу, угостили ихъ хорошимъ обѣдомъ ради субботы „и чествоваху довольно виномъ“. Мы насытились, замѣчаетъ

¹⁾ Томъ I, стр. 277.

Барскій, во славу Божию и благодарили Бога. Это произошло 1-го октября, которое на Востокѣ нигдѣ не считается праздникомъ ¹⁾. Но такъ хорошо и внимательно принимали Барскаго не въ одной Палестинѣ, этомъ средоточіи паломничества, а и въ другихъ мѣстахъ Востока. Онъ задумалъ посѣтить Дамаскъ, резиденцію антиохійскаго патріарха, и привелъ въ исполненіе свое намѣреніе; нашъ паломникъ остался доволенъ этимъ посѣщеніемъ. Въ Дамаскъ ему бросился въ глаза, „многотѣпно созданный“, домъ патріаршіи, въ которомъ, за отсутствіемъ хозяина, проживалъ тогда патріаршіи намѣстникъ съ монахами. И какова же была радость Барскаго, когда ему въ этомъ красивомъ помѣщеніи и отвели квартиру. „Пріять и азъ бѣхъ, яко странень и пребѣхъ во дворѣ патріаршемъ седмицу едину, пищу и питіемъ довольствуемъ и постелю къ спанію имій“, замѣчаетъ Барскій ²⁾. Но вотъ онъ попадаетъ на островъ Хіосъ, ничѣмъ неизвѣстный въ церковномъ отношеніи и мало посѣщаемый паломниками, но и здѣсь онъ нашелъ гостепрѣмство и немало такого, на что онъ и разсчитывать не могъ. На Хіосѣ съ нимъ произошло слѣдующее. Спутникъ Барскаго, тоже Русскій, какой-то отецъ Рувимъ внезапно и тяжело захворалъ. Положеніе Барскаго съ больнымъ спутникомъ было печально. Но оказалось, что христіанская благотворительность предусмотрѣла возможность подобныхъ несчастныхъ случаевъ. На Хіосѣ была устроена „греческая страннопріимница“, въ которой имѣлъ право помѣщаться всякій заболѣвшій путникъ православной вѣры, находя здѣсь пропитаніе и врачеваніе впродъ до полного выздоровленія. Приняли въ страннопріимницу и болящаго Рувима, но онъ, къ сожалѣнію Барскаго, не поправился, а умеръ. На похороны явилось пятнадцать священниковъ, отпѣваніе совершено „съ великимъ надгробнымъ пѣніемъ“, останки почившаго погребены были въ сктенѣ („подъ спудомъ“) одной прекрасной церкви въ честь св. Виктора. Послѣ покойнаго остались деньги, съ которыми было такъ поступлено. Половину ихъ смотрители страннопріимницы отдали мѣстнымъ священникамъ на поминъ души почившаго да еще съ добавленіемъ

1) Т. I, 309. 314.

2) Т. II, 100.

денегъ отъ себя лично, а другую половину „мигъ, говоритъ Барскій, дадоша, нужди ради подорожной“. Мало того: ему позволили оставаться и кормиться въ вышеуказанной больницѣ до времени отъѣзда его съ острова, „да не погублю оніе денги купуючи яству, но да сохраню на путь“. причемъ ему обѣщано было выхлопотать даровой проѣздъ на корабль. Но и этимъ дѣло не ограничилось по части благотворительности. Одинъ мѣстный молодой купецъ (Маврокордатосъ) замѣтивъ, что Барскій одѣтъ очень плохо, одѣтъ его, да еще какъ одѣтъ „отъ главы до ногу одеждою новою, яко ничтоже на себѣ прежняго не имѣхъ, кромѣ сапдаліи“¹⁾. Но довольно. Вправѣ ли мы были бы желать и ожидать большаго?—Приведемъ еще одно свидѣтельство. Русскій инокъ Парвоній около половины XIX-го вѣка, совершившій паломничество въ турецкой землѣ, посѣтить и Болгарію—и вотъ какое впечатлѣніе вынесъ онъ касательно страннолюбія жителей. „Народъ здѣсь столь добрый и страннолюбивый, что во всемъ моемъ путешествіи не случалось еще видѣть таковыхъ; мы отъ самаго Мачина по всему Дунаю до Рушюка, какъ у родныхъ въ гостяхъ гостили, въ перебой каждый насъ къ себѣ желать, и не знали чѣмъ насъ угощать. И пастыри ихъ, христіанскіе священники, часто насъ отъ своихъ овецъ уволчили къ себѣ и угощали насъ неизреченно“. Въ нѣкоторыхъ болгарскихъ церквахъ ктитори позволяли ему обходить присутствующихъ за богослуженіемъ съ блюдомъ, и онъ набиралъ „милостыню довольну“²⁾.

Въ заключеніе упомянемъ о двухъ слѣдующихъ фактахъ изъ области нравовъ восточныхъ христіанъ. Греческіе разбойники (православные христіане) поймали разъ еврея и обобрали; затѣмъ приказали ему сказать: „вѣрую во единого Бога Отца“, еврей охотно повиновался; затѣмъ приказали ему сказать еще: „и въ Сына“, но онъ уперся, тогда ему отрубилъ ухо,—еврей повиновался; но не удовольствовавшись и этимъ, разбойники потребовали, чтобы онъ прибавилъ: „и въ Духа Святаго“, нестяжемый опять отказался, тогда ему урѣзали другое ухо,—еврей исполнилъ требова-

1) Т. I, 212—213.

2) Сказаніе о странствіи... Т. II, 45, 56. М. 1856.

ніе. Когда все это кончилось, греческіе разбойники сказали: „вотъ мы спасли (?) его, но онъ можетъ отречься“, а потому ради вѣчнаго спасенія его души, пристрѣлили его ¹⁾. Другой фактъ. Нѣкоторые изъ Грековъ, не только юноши, но и взрослые, отправляясь въ день Пасхи въ церковь, приносятъ за пазухой яйца и сыръ, и лишь только услышатъ пѣніе: „Христосъ воскресъ“, то и другое сгѣшавъ отправить въ ротъ себѣ ²⁾. Очемъ свидѣтельствуютъ, на что указуютъ эти факты? Они свидѣтельствуютъ и указуютъ, что нравы Греко-восточнаго народа не отличаются той чистотою, какая требуется правилами христіанскими; но осуждать его за это мы не имѣемъ права, когда подобное же встрѣчаемъ въ быту всѣхъ православныхъ народовъ нашего времени.

А. Лебедевъ.

¹⁾ Леонтьева. II, 97.

²⁾ *Π, δάλλον, σελ.* 171. Примѣч. къ 89 прав. VI-го всел. собора.